

УДК 338(470+510)

doi 10.17072/2219-3111-2019-2-24-32

ФУЧЖОУ – «ОТКРЫТЫЙ» ПОРТ КИТАЯ В СИСТЕМЕ РУССКО-КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

И. Р. Хамзин

Уральский федеральный университет, 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
ildar.hamzin1991@mail.ru

Рассматривается роль порта Фучжоу в развитии русско-китайских торгово-экономических связей во второй половине XIX в. История русско-китайской торговли в китайском морском порте Фучжоу до сих пор остается слабо изученным аспектом отношений России и империи Цин. В статье предпринята попытка восполнить указанный историографический пробел, а также выявить место Фучжоу в сложной системе торговых отношений России и Китая во второй половине XIX в. Порт Фучжоу был открыт для иностранной торговли в числе одного из пяти портов, названных в Нанкинском договоре 1842 г. Однако фактическое открытие его произошло только в 1855 г., после чего началось стремительное развитие Фучжоу в качестве чайного рынка Китая. С 1872 г. в Фучжоу действовали несколько русских комиссионных домов, выполнявших заказы на поставку чая в Россию. На основе материалов Архива внешней политики Российской империи исследуется развитие китайского порта и деятельности русских торговых домов в Фучжоу. Анализируется торговля порта со странами Запада, а также вывоз чая из Фучжоу в Россию по нескольким направлениям. Сравнение путей вывоза чая в Россию транзитом через Монголию, морем в Одессу и через порты Приморья позволяет говорить о значительной роли морской торговли России и Китая в рамках отношений двух стран. Исследованы трудности развития русской торговли в Китае, главной из которых являлся сбыт русского товара на китайском рынке. Показано, что, хотя отдельные попытки продажи товара из России в Фучжоу предпринимались, незаинтересованность русского купечества в развитии своей торговли в Китае помешала налаживанию полноценных двухсторонних торговых отношений. Отражены также этапы развития Фучжоу в качестве чайного рынка Китая.

Ключевые слова: русско-китайская торговля, империя Цин, китайский чай, морские порты, Фучжоу.

Согласно Нанкинскому договору 1842 г., заключенному между Британией и империей Цин, для иностранной торговли открывались пять морских портов Китая. В их числе был Фучжоу – один из южных китайских портов, центр провинции Фуцзянь. На долгие годы «открытые» порты стали звеном экономических отношений Китая со странами Запада. Так, во второй половине XIX в. Фучжоу был одним из главных китайских портов, через который поставлялся чай в Россию. В настоящей статье рассматривается развитие внешней торговли через порт Фучжоу во второй половине XIX в. и определяется место данного порта в процессе торговли Китая с Россией.

Необходимо отметить, что в отечественной историографии исследований, посвященных вопросу русского присутствия в «открытых» портах империи Цин, не так много.

Наиболее подробную характеристику русской торговли во внутреннем Китае содержат дореволюционные работы К.А. Скальковского [*Скальковский*, 1883] и Д.Д. Покотилова [*Покотил*, 1895]. Так, в своем широком обзоре русской торговли в тихоокеанском регионе К.А. Скальковский уделил внимание ряду китайских портов, которые были тесно связаны с русско-китайскими торгово-экономическими отношениями. Он подробно проанализировал внешнюю торговлю Фучжоу, в том числе вывоз чая из данного порта в Россию [*Скальковский*, 1883, с. 279–295]. Однако обзор К.А. Скальковского ограничен только 1872–1882 гг., что не позволяет проследить развитие русской торговли в Фучжоу за более продолжительное время.

В 1895 г. русский дипломат Д.Д. Покотил опубликовал подробный обзор портов империи Цин, которые либо уже активно торговали с Россией, как Тяньцзинь, Ханькоу или Фучжоу, либо представляли интерес в связи с будущим расширением русской торговли в Китае [*Покотил*, 1895]. Торговля Фучжоу удостоилась внимания Д.Д. Покотилова, но в ее описании преобладает

характеристика основных экономических показателей (структура экспорта и импорта, объем товарооборота, уровень развития судоходства) при минимальном тексте, содержащем анализ и осмысление значения данного порта для России [Локотилов, 1895, с. 117–135].

В советский период порт Фучжоу был фактически «забыт» отечественной историографией. Причина этого заключается в том, что авторы изучали преимущественно историю сухопутной торговли России и Китая [Сладковский, 1978].

Современные исследователи стали чаще обращаться к вопросу русского присутствия во внутреннем Китае. В частности, большое внимание было уделено русской чайной торговле в Ханькоу – «открытом» порте в долине реки Янцзы, из которого с начала 60-х гг. XIX в. поставляли чай в Российскую империю [Чень Кайке, Шаронова, 2017]. Кроме того, зарубежные исследователи проявляли интерес к внешней торговле Фучжоу во второй половине XIX в. [Hao, 1986]. Так, работа Р. Гарделлы содержит, пожалуй, наиболее подробный анализ феномена «чайного бума» Фучжоу в 50–70-е гг. XIX в. При этом автор отметил весьма значительную роль русской торговли в развитии данного порта Китая [Gardella, 1989]. В отечественной же литературе вопрос о роли России в развитии Фучжоу, с одной стороны, и роли морского порта в русско-китайской торговле – с другой, до сих пор не был детально изучен. Привлеченные для написания настоящей статьи материалы российских консулов в Фучжоу, работавших в Китае в 70-х–90-х гг. XIX в., должны помочь восполнить указанный историографический пробел.

Становление Фучжоу в качестве чайного рынка Китая

В первое десятилетие после заключения Нанкинского договора 1842 г. внешняя торговля в Фучжоу не получила развития. Император Даогуан был против торговли иностранцев в Фуцзянь [Gardella, 1989, с. 34–37]. Между тем в первой половине XIX в. плантации провинции Фуцзянь являлись одним из основных производителей чая для мирового рынка. Однако в условиях изоляции Фучжоу от внешней торговли чай из Фуцзянь отправлялся сухопутным путем в провинцию Гуандун, где уже попадал на рынок в порт Гуанчжоу. С учетом того, что собственное мануфактурное производство в Фуцзянь практически отсутствовало, поставки чая являлись главной статьей дохода провинции. Но, когда в начале 50-х гг. XIX в. восставшие тайпины заняли среднее течение бассейна Янцзы, Фуцзянь оказалась отрезанной от рынка Гуанчжоу. Финансовый кризис в экономике провинции последовал незамедлительно [Hao, 1986, с. 269; Meyer, 2003, с. 84].

В 1855 г. губернатор Фуцзянь Лю Чуансунг просил императора разрешить Фучжоу вести внешнюю торговлю, что должно было спасти провинцию от экономического упадка и возможного социального взрыва. Просьба Лю Чуансунга нашла понимание в Пекине, и в 1855 г. экспорт чая из Фучжоу был официально разрешен [Gardella, 1989, с. 35].

В это же время проявляют внимание к данному порту западные торговцы. Из иностранных фирм в Китае роль «первооткрывателя» чайного рынка Фучжоу досталась американской «Russel and Co» [Hao, 1986, с. 140; Gardella, 1989, с. 36; Meyer, 2003, с. 69]. В 1853 г. данная фирма отправила своего торгового агента Дж. Грисвольда вместе с китайским компрадором во внутренние земли Фуцзянь для закупки чая. Опыт оказался удачным: чай вместе с доставкой до Фучжоу обошелся дешевле, чем в Шанхае, и был выгодно продан на Лондонском рынке (АВПРИ.Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 95).

Успех «Russel and Co» подтолкнул другие западные фирмы развивать торговлю в Фучжоу, и вскоре этот порт догнал по своим оборотам чайную торговлю Шанхая и Гуанчжоу, а в конце 50-х гг. XIX в. стал обгонять указанные порты по вывозу чая [Meyer, 2003, с. 70]. В 1859 г. объем чая, вывезенного из Гуанчжоу в США, составил 3,5 млн. фунтов, из Шанхая – 7 млн., из Фучжоу – 11 млн. В 1863 г., по прошествии десяти лет с первой закупки чая в Фуцзянь американцем Дж. Грисвольдом, объем его, вывезенного из Фучжоу, достиг 58 млн. фунтов (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 95 об.). Фучжоу стал одним из ведущих чайных рынков Китая.

Из табл. 1 видно, что Британия и ее колонии являлись главными потребителями чая с плантаций Фуцзянь. Вторым по значимости покупателем чая стали США [Meyer, 2003, с. 102]. Чай из Фучжоу направлялся также в другие китайские порты для обеспечения потребностей внутреннего рынка.

Объем вывозимого в Россию чая был небольшим сравнительно с потреблением его другими странами. Несмотря на то что русская торговля по оборотам уступала английской и американской, потенциал ее развития в Фучжоу был очень высоким.

Таблица 1

Объем чая, вывезенного из Фучжоу в 1880-е гг., пикулей¹

Направление	Год						
	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
Великобритания	456 065	425 470	404 963	398 074	402 156	336 886	271 395
Индия	304	190	378	979	17	22	219
Сингапур	59	15	259	172	44	1 078	442
Австралия	133 268	99 844	126 615	142 915	126 632	146 631	162 307
Новая Зеландия	13 451	11 390	12 673	20 644	21 255	22 083	19 688
Южная Африка	5 897	8 380	9 551	8 453	4 314	11 018	14 570
Европа	21 742	5 230	1 797	3 116	4 564	5 796	6 539
США		16 951	23 107	34 892	44 127	22 391	28 186
Гонконг	14 204	12 314	14 137	19 242	23 713	31 107	19 641
Китайские пор- ты	29 830	25 944	84 701	30 075	35 018	26 054	22 879
Всего	674 820	605 728	678 181	658 562	661 840	603 066	545 866

Примечание: Подсчитано по (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2.; Ф. 143. Оп. 491. Д. 421)

Развитие русской торговли в Фучжоу

Впервые попытка покупки чая в Фучжоу для России была предпринята в 1872 г. русской чайной фирмой «Иванов и Ко» [Скальковский, 1883, с. 291]. Доставка и продажа чая на русском рынке прошла успешно, и уже в 1875 г. в Фучжоу открыли свои отделения ханькоуские чайные фирмы «Пятков, Молчанов и Ко» и «Токмаков, Шевелев и Ко». С 1876 г. в Фучжоу действовала фирма «Пономарев и Ко» (АВПРИ.Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 4).

Русская чайная торговля в Фучжоу имела особенности. Так, русские чайные фирмы Ханькоу, которые имели свои отделения в Фуцзянь, представляли собой комиссионные дома, которые получали заказы из России на производство чая и средства на связанные с его производством затраты через лондонские банки. Средством заработка самих торговых домов являлись комиссионные, что было характерно для русского производства чая в Китае в целом (АВПРИ. Ф.161. Оп.35. Д.2. Л. 111). Другой отличительной чертой русской торговли как в Ханькоу, так и в Фучжоу было производство так называемого кирпичного чая, материалом для которого служили отходы от производства более дорогих сортов чая, прессуемые на фабриках в форма кирпича [Скальковский, 1883, с. 282]. Поскольку налог на доставку кирпичного чая в порт оказался меньше, чем стоимость доставки материала для его изготовления, русские комиссионеры арендовали фабрики возле чайных плантаций Фуцзянь. К концу 70-х гг. XIX в. русским предпринимателям принадлежало производство кирпичного чая в таких местах провинции Фуцзянь, как Hsichin, Nanyakou, Chinning [Gardella, 1989, с. 51], и в самом Фучжоу.

Если русские предприниматели владели фабриками во внутренних регионах Фуцзянь, то иностранцы не продвинулись дальше побережья. Причины этого заключались в том, что другие иностранные дома не специализировались на производстве кирпичного чая и не стремились к развитию своей деятельности в глубь провинции Фуцзянь, а русские предприниматели учили китайский язык и старались обходиться без посредников [Hao, 1986, с. 142; Gardella, 1989, с. 50]. Кроме того, именно русские в Фуцзянь первыми стали использовать паровые двигатели в производстве чая, хотя на большей части предприятий продолжал применяться ручной труд [Gardella, 1989, с. 50]. Таким образом происходило инвестирование в индустрию провинции, что отвечало интересам местных властей.

В то же время русское дело по фабрикации чая в Фучжоу сталкивалось со значительными трудностями. В 1881 г. произошли ограбление и поджог фабрики «Пятков, Молчанов и Ко» в селекции Сицин (АВПРИ. Ф.161. Оп.35. Д.2. Л.9). Поджог совершили местные жители и присоединив-

шиеся к ним рабочие. Убытки составили 7 тыс. долларов. Пытаясь найти способ компенсировать ущерб, русский консул в Фучжоу Попов смог договориться с даогаем Фунцзянь о том, что жители Сицин соберут 1,5 тыс. долларов в качестве компенсации (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 9 об.). Впрочем, консул сомневался в возможности целиком собрать эту сумму (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 10).

С 1883 г. русские фирмы стали производить чай непосредственно в Фучжоу (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 50 об.). Однако здесь их конкурентами были китайские производители чая. Консул считал, что чай китайских купцов был плохого качества и находил сбыт в основном на золотых приисках на Амуре, где предпочтение отдавали дешевому продукту, а не качественному (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 90).

Русский консул в Фучжоу, обеспокоенный растущей конкуренцией, предложил повысить пошлину на кирпичный чай, отправляемый китайцами на Амур, ссылаясь на то, что русско-китайские договоры не предусматривали ограничений в этом отношении. А для удостоверения того, что ввозимый в русские пределы чай спрессован на русских фабриках, консул предлагал выдавать в Фучжоу и Ханькоу свидетельства, что могло бы составить статью дохода русских консульств (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 90).

Периодическое уменьшение объемов чая, вывозимого из Фучжоу в Россию, был обусловлено непониманием нужд рынка чаоторговцами. В 1881 г. воодушевленные большим спросом на чай в России в предыдущие два года и получившие большие заказы русские предприниматели смогли обеспечить этот спрос только за счет покупки более дешевого материала и, следовательно, ухудшения качества продукта. В итоге репутация фучжоуского чая была подорвана на русском рынке, и уже в 1882 г. стоимость вывезенного в Россию чая была менее, чем в 1879 г., на 586 988 мексиканских долларов² (942 406 против 355 418) (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 6).

В 80-е–90-е гг. XIX в. русские торговые дома вывозили чай из Фучжоу по нескольким направлениям:

Таблица 2

Объем чая, вывозимого из Фучжоу в Россию в 80-е–90-е гг. XIX в., ящиков

Направление	Год									
	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1892	1893	1894	1895
Одесса	28227	93868	59569	30092	64354	78858	40652	24784	19012	32241
Лондон	17912	20206	10249	14599	10379	12108	1733	9281	505	
Николаевск	157820	115649	357309	285599	58658	35492	139056	198845	189705	374406
Владивосток	1653	54248	11728	3 394	5289	45790			11 131	12779
Тяньцзинь	486809	997694	654589	332724	202374	289496	475742	569318	574031	597696
Всего	692421	1281665	1093435	696408	341054	461744	657183	802228	794384	1017122

Примечание: Подсчитано по (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2, Ф. 143. Оп. 491. Д. 421)

Можно выделить три основных направления, по которым развивалась торговля Фучжоу и России. Главным направлением по объему вывозимого чая являлся Тяньцзинь, откуда товар доставлялся сухопутно через Монголию в Кяхту. Второе направление – морем на русский Дальний Восток, в порты Владивостока и Николаевска-на-Амуре. Последний значительно превосходил Владивосток по объемам ввозимого чая вплоть до конца XIX в. Третье направление – западное морское на Одессу и Лондон.

Многие источники по русско-китайской торговле часто содержат указание на то, что одесское направление являлось главным конкурентом вывозу чая через Тяньцзинь в Кяхту (АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 1067. Л. 5). Материалы русских консульств в Фучжоу свидетельствуют о преобладании объемов вывозимого чая на русский Дальний Восток над объемами чая, вывозимого в Одессу (см. табл. 2). Русские консулы большое внимание уделяли перспективе развития тор-

говли Фучжоу с русскими портами Приморья (АВПРИ. Ф.161. Оп.35. Д.2. Л.7 об.–8). Во второй половине XIX в., хотя и в небольших объемах, стабильно продолжался вывоз чая в Лондон, откуда китайский товар направлялся в Россию. Зачастую фрахт иностранных пароходов до Лондона обходился дешевле фрахта до Одессы, что стало причиной устойчивости лондонского направления чайной торговли (Крит, 1864, с. 125). Однако сухопутный транзит чая через Монголию (с перегрузкой в Тяньцзине) оставался приоритетным направлением русско-китайской торговли на протяжении XIX в. Торговля через Кяхту в рассматриваемое время поддерживалась правительством России, в частности, низкими таможенными ставками на импортный чай, в то время как пошлины на чай на западных границах Российской империи в несколько раз превышали кяхтинские [Сладковский, 1978, с. 268; Дацьшен, 2012].

Кроме указанных трех направлений вывоза чая использовалось, хотя и в меньшей мере, направление в Аян (побережье Охотского моря). Например, фирма «Молотков, Токмаков и Ко» чая вывезла по этому направлению в 1891 г. чая на 2 338 (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 169), в 1892 г. – на 41 119 (АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.421. Л.174), в 1893 г. – на 57 987 (АВПРИ. Ф.143. Оп. 491. Д. 421. Л. 180), что было больше, чем средним направлено этой фирмой во Владивосток. Однако вывоз чая по данному направлению производился не регулярно.

Импорт в Фучжоу. Опыт русской торговли

Если чай являлся главным экспортным товаром Фучжоу, то импорт в китайский порт по большей части состоял из опиума (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 2 об.). Большую часть его привозили из Британской Индии – областей Мальва, Патна, Бенарес, которые дали название сортам опиума. На этом фоне, как отмечал консульский управляющий Шуйский, в глазах китайцев выигрывали русские фирмы, которые не участвовали в опиумной торговле (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 114).

Что касается торговли иностранцев другим товаром помимо опиума, то ее определяла особенность внутренней экономики Фуцзянь, для которой было характерно очень слабое развитие мануфактурного производства. Промышленные товары, шелковые и хлопчатобумажные ткани доставлялись сюда из ближайших провинций Китая (Чжэцзян, Цзянси). Это стало причиной низкого сбыта иностранных тканей в Фучжоу. Более успешным был ввоз металлов и металлических изделий, спичек и керосина (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 112 об.).

Таблица 3

Стоимость ввезенного в Фучжоу товара из различных государств, таможенных лан³

Страна	Год	
	1884	1885
Англия	1 170	34 524
Гонконг	2 572 470	2 977 828
Другие английские владения	1 632	2 958
США	42	
Европейские государства, кроме России	241	1 000
Япония	8 798	131 246
Китайские порты	883 896	1 190 552
Всего	3 468 249	4 338 108

Примечание: Подсчитано по (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2)

Благодаря опиумной торговле Британия стала главной страной-импортером в Фучжоу. США являлись первым конкурентом Англии по объему ввозимых в Китай, в том числе в Фучжоу, текстильных и шерстяных изделий, хотя данные о ввозе американских товаров в отчетах консульств за 1884–1885 гг. совсем незначительны (см. табл. 3) [Chao, 1989, с. 111]. Остальных же стран не играли важной роли в торговле с Фучжоу, за исключением Японии, которая успешно торговала спичками (АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.421. Л.220).

Сбыт русского товара в Фучжоу практически отсутствовал, хотя русскими торговцами предпринимались отдельные попытки организовать здесь продажу товаров из России.

В 1886 г. московский купец Кузнецов отправил своего доверенного в Китай с товаром, представленным плисом и сахаром. Реализация их оказалась убыточной. Так, сахар, доставка которого обошлась в 9,5 цента за английский фунт, был продан по 9 центов за фунт в Фучжоу и по 8 центов за фунт в Шанхае. В то же время английский сахар, доставляемый в Китай за ту же цену, что и русский, продавался с торговых лавок по 12 центов за фунт (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 8 об.). Отсюда делался вывод о том, что русский сахар мог продаваться в Китае без убытка, если иметь для этого магазин.

Попытку сбыта русского товара, выписываемого из России, предпринимала в конце 80-х гг. XIX в. фирма «Токмаков, Молотков и Ко». Фирма торговала крымскими винами и стеариновыми свечами (АВПРИ.Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 49об.). В 1888 г. в Фучжоу ею было продано 650 бутылок крымского вина, однако покупателями товара оказались только русские и другие иностранцы, что не позволяет считать данную попытку сбыта русского вина успешной (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 87об.). Свечи также покупались только русскими (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 131).

Но был и положительный опыт русской торговли. В 1895 г. один из живущих в Фучжоу русских – господин Мельников, наблюдая успешную продажу в порте японских спичек, выписал небольшое количество русских спичек из Владивостока (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 200). Опыт продажи оказался удачным, при этом Мельников увидел возможность некоторых изменений во внешнем виде товара для более успешной продажи спичек, а именно сделать на коробках со спичками надписи на китайском языке и использовать при доставке вместо деревянных ящиков жестяные. Однако его просьбы на фабрике Владивостока остались без ответа (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 201). Схожая ситуация сложилась и в случае продажи Мельниковым русского сукна. Выяснилось, что сукно недостаточно широко для изготовления китайского платья. Стало очевидно, что русское сукно, отправляемое в Китай, необходимо делать той же ширины, что и немецкое. В 1895 г. Мельникову было выслано 12 пикблей по 5 пудов каждый русской пшеничной муки, но продажа ее оказалась неудачной. Стоимость доставки муки превысила возможную выгоду от ее продажи, а на аукционе в Фучжоу мука была продана от 1 доллара до 1 доллара 25 центов за пуд что было дешевле, чем она стоила в Одессе (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 201 об.).

В 1896 г. Мельников обратился в Одессу с просьбой выслать ему в качестве образцов несколько аршинов разных хлопчатобумажных тканей, на что ответили об отсутствии данных образцов на фабрике. Отправку же товара целыми кусками фабриканты нашли невыгодным (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 229).

Примером нежелания производителей в России участвовать в развитии русской торговли в Китае может служить случай, произошедший в 1882 г. Русские фирмы, заказав сахар в Одессе и потратив на это около 2 тыс. рублей, получили его в испорченном виде из-за плохой упаковки товара. Половину привезенного пришлось выбросить (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 49).

Указанные «эксперименты», связанные с попытками сбыта русских товаров в Фучжоу, позволили выявить незаинтересованность в китайском рынке русских промышленных кругов и большей части русского купечества. Возникло противоречие. С одной стороны, русские власти рассматривали Китай как сферу борьбы за политическое влияние на различные регионы Цинской империи (Монголию, Сынцзян, Маньчжурию, долину реки Янцзы), и с этой точки зрения развитие торговли на китайской территории представляло большой интерес [Лукоянов, 2008]. С другой стороны, русские купцы были довольны чайной торговлей в Китае и не прикладывали усилий для продажи товаров из России. Китайский рынок был слишком далек и слишком труден для конкуренции с иностранцами (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 203). Именно поэтому порт Фучжоу вполне устраивал русские торговые круги как поставщик чая, но как рынок сбыта он не представлял никакого интереса.

Упадок внешней торговли Фучжоу. Выводы

Открытие Фучжоу для внешней торговли в 1855 г. вывело провинцию Фуцзянь из кризиса и в то же время определило жесткую зависимость экономики провинции от экспорта чая. Поэтому изменение ситуации на мировом чайном рынке, связанное с появлением на нем индийского чая, незамедлительно сказалось на внешней торговле Фучжоу.

Попытки создания чайных плантаций в Индии предпринимались еще в первой половине XIX в., но полноценное развитие торговля индийским чаем получила в 70-е – 80-е гг. XIX в.

(АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 96 об.). Использование машинного производства при фабрикации чайного листа в Индии, а также наличие в английской колонии развитой транспортной системы и отсутствие необходимости обращаться за посредничеством к компрадорам при покупке товара – все это обусловило более низкую цену на индийский чай и стало причиной его успеха на рынке Британской империи и ее колоний (АВПРИ Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 105).

Таблица 4

Год	Стоимость
1871	13 700 000
1876	26 733 820
1881	48 862 000
1884	66 084 470

Примечание: Источник (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 96)

Консульский управляющий Шуйский отмечал, что за 18 лет (1866–1884) объем индийского чая, вывозимого во все страны мира, увеличился в 15 раз (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 96). Одновременно сокращался объем китайского чая, направляемого в Великобританию. В 1884 г. было отмечено увеличение объема ввозимого индийского чая на 8 % при уменьшении объема китайского на 9 % (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 97). Хотя британский рынок долгое время являлся основным потребителем китайского чая, его потеря означала конец преобладания Китая на мировом чайном рынке, в частности, закат внешней торговли Фучжоу [Hao, 1986, с. 184; Gardella, 1989, с. 70].

Таким образом, можно выделить три этапа развития Фучжоу как чайного рынка. Первый этап – 40-е – середина 50-х гг. XIX в. – с момента заключения Нанкинского договора 1842 г. до 1855 г. когда по причине внутреннего кризиса провинции Фуцзянь китайское правительство прекратило препятствовать внешней торговле Фучжоу. Второй этап – 60-е – середина 80-х гг. XIX в. – связан с расцветом чайной торговли Фучжоу. Имея доступ к плантациям чая, морской порт быстро занял место одного из ведущих чайных рынков Китая. Третий этап – 80–90-х гг. XIX в., когда чай, выращиваемый в Фуцзянь, не выдержал конкуренции с индийским чаем за рынок Британской империи – главного потребителя китайского товара на протяжении XIX в.

В конце 90-х гг. XIX в. русские торговые дома продолжали экспортировать чай из Фучжоу в Россию. Однако значительно снизились его объемы. В 1895 г. две оставшиеся торговать в Фучжоу фирмы – «Токмаков, Молотков и Ко» и «Молчанов, Печатнов и Ко» – вывезли в Россию чая в целом на 1 176 329 мексиканских долларов (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 204), в 1896 г. – на 1 135 724 (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 229 об.), но уже в 1899 г. – на 619 403 (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421. Л. 281 об.).

Опыт русской торговли в Фучжоу соответствует общей картине русско-китайской торговли во второй половине XIX в. Русское дело отличалось от других иностранных: кирпичный чай производился в больших объемах и использовались фабрики, находящиеся непосредственно на чайных плантациях Фуцзянь и работавшие на современном оборудовании. Однако эти преимущества позволяли исключительно поддерживать вывоз чая в Россию. Несмотря на отдельные попытки продажи русских товаров в Фучжоу, они не находили там потребителя. Причина этого крылась во многом в инертности русских поданных, которые вели коммерческие дела в данном порте Китая. Подобная ситуация была характерна для русской торговли во внутреннем Китае в течение всего рассматриваемого периода [Сладковский, 1978, с. 266].

Вместе с тем Фучжоу занял важное место в русско-китайской чайной торговле. Чай из данного порта активно вывозился в Тяньцзинь и далее в Кяхту. Развивалась и морская торговля китайского порта с Одессой и дальневосточными портами России. Однако общий упадок внешней торговли Фучжоу в конце XIX в. привел к сокращению поставок чая в Россию и постепенному уходу из Фучжоу русских предпринимателей.

Примечания

¹ 1 пикюль = 3,7 русского пуда (около 60 килограмм)

² 1 мексиканский доллар = 79,33 копейки золотом (соотношение для стоимости копейки дореволюционной России)

³ 1 таможенный лан = 1 рублю 3 копейкам золотом (соотношение для стоимости рубля имперской России)

Список источников

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 421; Ф. 161. Санкт-Петербургский главный архив-II. Оп. 35. Д. 2; Ф. 148. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1067.

Библиографический список

Дацышен В. Г. Одесское направление китайской чайной торговли (XIX – нач. XX вв.) // Китаезнавчі дослідження. Збірканнауковихпраць. Київ, 2012. Т. 2. С. 45–55.

Крит Н. Материалы для обсуждения вопросов о чайной торговле. СПб.: Тип. В.Н. Майкова, 1864. 200 с.

Лукоянов И.В. «Не отстать от держав ...»: Россия на Дальнем Востоке в конце XIX– начале XXвв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.

Покотилов Д.Д. Китайские порты имеющие значение для русской торговли на Дальнем Востоке. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1895. 158 с.

Скальковский К.А. Русская торговля в Тихом океане: Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Кореи, Китае, Японии и Калифорнии. СПб.: Тип. А. Суворина, 1883. 515 с.

Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем. М.: Б.и., 1978. 439 с.

Чень Кайке, Шаронова В.Г. Русская концессия в Ханькоу // Цыбик чайной истории: Очерки истории русско-китайской чайной торговли. М.; СПб.: Центр гум. инициатив, 2017. С. 35–47.

Chao K. The Chinese-American cotton-textile trade, 1830–1930 // American's China trade in historical perspective: the China and American performance / ed. by E.R. May, J.K. Fairbank. London, 1989. P. 103–129.

Gardella R. P. The boom years of the Fukien tea trade, 1842–1888 // American's China trade in historical perspective: the China and American performance / ed. by E.R. May, J.K. Fairbank. London, 1989. P. 34–78.

Hao Y. The commercial revolution in Nineteenth century China: The rise of Sino-Western mercantile capitalism. Berkeley: University of California press, 1986. 394 p.

Meyer D.R. Hong-Kong as a global metropolis. New York: Cambridge university press, 2003. 247 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.02.2019

FUZHOU – THE TREATY PORT IN THE SYSTEM OF RUSSIA-CHINESE TRADE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

I. R. Hamzin

Ural Federal University, Lenin str., 51, 620000, Yekaterinburg, Russia
ildar.hamzin1991@mail.ru

The article analyzes the role of Fuzhou in the system of Russian-Chinese trade relations. In 1842, the Anglo-Chinese Treaty of Nanking mentioned Fuzhou among the five treaty ports opened to the foreign trade. But the organization of the tea trade in the port began only after 1855. During the 1850s – 1870s, Fuzhou was one of the main Chinese tea markets. During that time, several Russian trade firms operated in the port. The article describes the role of Fuzhou in the system of Russian-Chinese trade relations. The primary sources of article are the materials from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire. The documents of Russian consuls show that the organization of Russian trade in Fuzhou had several features. Russian firms established several brick-tea factories in the interior of the Fujian province. Some of the Russian factories used steam-powered machines to mold the tea bricks. Russian merchants learned the Chinese language and operated without compradors. The author analyzes the main transport routes of Russian-Chinese trade. In the second part of the 19th century, the most developed transport route from China to the Russian empire was a transit through Mongolia to Kyakhtha. At the same time, maritime trade was devel-

oped actively. Fuzhou exported tea to Odessa, Vladivostok and Nikolaevsk. However, in Fujian province and Fuzhou, Russian brick-tea industry faced with different problems such as local xenophobia and competition of Chinese tea business. The main problem of Russian-Chinese trade relations was a great imbalance between export and import. Russian manufactured goods could not find consumers in the Chinese market. The author argues that the inactive policy of Russian merchants was the main reason for this failure. At the end of the 19th century, export trade of Fuzhou declined. At that time, Indian tea began to dominate the British market. Nevertheless, in the second half of the 19th century, Fuzhou was one of the main Chinese treaty ports in the system of Russian-Chinese trade relations.

Key words: Russian-Chinese trade, Qing Empire, Chinese tea, sea ports, Fuzhou.

References

- Chao, K. (1989), "The Chinese-American cotton-textile trade, 1830-1930", in May, E.R., Fairbank, J.K. (eds.), *American's China trade in historical perspective: the China and American performance*, The Community of American-East Asian relations of the department of history, London, UK, pp. 103-129.
- Chen, K., Sharonova, V.G. (2017), "Russian concession in Hankow", in Sharonova V.G (ed.), *Tsybik chaynoy istorii. Ocherki istorii russko-kitayskoy chaynoy trgovli* [The tsybik of tea history. Essays on the history of Russian-Chinese tea trade], Tsentr gumanitarnykh initsiativ, St. Petersburg, Russia, pp. 35-47.
- Datsyshen, V.G. (2012), "Odessa direction of Chinese tea trade in the 19th – early 20th century", in *Kitaeznavchi doslidzhennya* [Chinese studies], Institute of oriental studies, Kiev, Ukraine, pp. 45-55.
- Gardella, R. P. (1989), "The boom years of the Fukien tea trade, 1842-1888", in May, E.R., Fairbank, J.K. (eds.), *American's China trade in historical perspective: the China and American performance*, The Community of American-East Asian relations of the department of history London, UK, pp. 34-78.
- Krit, N. (1864), *Materialy dlya obsuzhdeniya voprosov o chaynoy trgovli* [Discussion materials on tea trade], Tip. V.N. Maykova, St. Petersburg, Russia, 200 p.
- Lukoyanov, I.V. (2008), «*Ne otstat' ot derzhav ...*» *Rossiia na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv.* ["Keep up with the powers ...» *Russia in the Far East in the late 19th – early 20th centuries*], Nestor-Istoriya, St. Petersburg, Russia, 668 p.
- Pokotilov, D.D. (1895), *Kitayskie porty imeyushchie znachenie dlya russkoy trgovli na Dal'nem Vostoke* [Chinese ports that have significance for Russian-Chinese trade], Tip. Yu.N. Erlikh, St. Petersburg, 1895, 158 p.
- Skalkovskiy, K.A. (1883), *Russkaya trgovlya v Tikhom okeane: Ekonomicheskoe issledovanie russkoy trgovli i morekhodstva v Primorskoy oblasti, Vostochnoy Sibiri, Koree, Kitae, Yaponii i Kalifornii* [Russian trade in the Pacific ocean: an Economic study of Russian trade and navigation in the Coastal region, Eastern Siberia, Korea, China, Japan, and California], Tip. A. Suvorina, St. Petersburg, 515 p.
- Sladkovskiy, M.I. (1978), *Istoriya trgovno-ekonomicheskikh otnosheniy narodov Rossii s Kitaem* [History of trade and economic relations of the peoples of Russia with China], w.p., Moscow, Russia, 439 p.